

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральная
Ассамблея

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
25-е заседание,
состоявшееся в понедельник,
30 октября 1995 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 25-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение)

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.25
29 January 1996
RUSSIAN
ORIGINAL: FRENCH

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10 и 402)

1. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) отмечает в общем плане, что многочисленные ссылки на национальное право в ходе прений по вопросу о развитии международного права, несмотря на то, что в некоторых случаях они могут служить полезной исходной точкой, не отражают тех связей, которые существуют между международным правом и национальным правом многих стран. Пример Бангладеш, которая была вынуждена адаптировать свою уголовную систему, с тем чтобы предусмотреть в законодательстве преступления, которые считаются терроризмом, на основании итогов многосторонних конференций, в работе которых она принимала участие, а также на основе международных конвенций, к которым она присоединилась, свидетельствует о том, что создание правовых рамок на международном уровне нередко служит основой для реформ национального права. Комиссии международного права (КМП) следует учитывать то обстоятельство, что ее работа может способствовать приведению систем национального права в соответствие со все более сложными международными реалиями.

2. По мнению делегации Бангладеш, технические ресурсы, которыми располагает КМП, являются недостаточными для того, чтобы она могла эффективно осуществлять работу над некоторыми темами. Эта проблема, обусловленная целым рядом факторов, усугубляется медлительностью работы КМП, результаты которой могут оказаться неприменимыми вследствие того, что имеет место отставание от технического прогресса. В этой связи представляется необходимым изменить методы работы КМП и обеспечить ей все пути доступа к самым современным методам и знаниям в некоторых областях.

3. Что касается главы II доклада КМП, озаглавленной "Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества", то делегации Бангладеш понятны мотивы составления минимального перечня, так называемого узкого перечня наиболее тяжких преступлений, и именно из этого, как представляется, исходила Рабочая группа по международному уголовному суду. Однако делегация Бангладеш считает, что исключение апартеида или узаконенной расовой дискриминации представляет собой шаг назад. Явление расовой дискриминации в его исторической форме несет в себе зародыши геноцида; поэтому его исключение из перечня может повлечь за собой ослабление существующей правовой защиты от этого вида преступления. Кроме того, по своей сути данное явление легко может быть возведено каким-либо государством или организациями до уровня доктрины. Делегация Бангладеш рекомендует в этой связи сохранить апартеид в "узком перечне", расширив его узаконенной расовой дискриминацией.

4. Делегация Бангладеш выступает также за сохранение в перечне преступлений преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде. Вероятность такого ущерба не является настолько малой, чтобы это преступление можно было исключить из перечня. Кроме того, только на основе подхода к такому ущербу как к отдельному преступлению можно будет как-то восполнить слабость международных учреждений в этой области и избежать необходимости в совокупных мерах уголовного характера на международном уровне.

5. *Некоторые делегации подчеркнули важность редакционных уточнений, в частности редакционных уточнений кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Такое уточнение, безусловно, необходимо в системах национального уголовного права для целей защиты прав обвиняемых. Однако оно оправдано на этом уровне наличием правил представления доказательств, которые обязывают сообщать о всех доказательствах и допускают проведение допроса. На международном уровне эти процедуры носят иной характер, и возможности воспрепятствовать правосудию путем искажения и уничтожения доказательств являются более широкими. В этой связи нецелесообразно добиваться совершенства, в том что касается редакции, до тех пор пока не появится возможность гарантировать единообразие процедур.*

6. *Рассмотрение главы IV, посвященной ответственности государств, вызвало споры вокруг концепции "преступления государства". Делегация Бангладеш, хотя она не имеет окончательного ответа на высказанные многочисленные замечания, признает, что от этой концепции трудно отказаться, поскольку ответственность за свершение какого-либо преступления не может систематически возлагаться на отдельное лицо. Она разделяет содержащееся в пункте 269 замечание, согласно которому "едва ли допустимо постоянно возвращаться к прошлым решениям".*

7. *Часть третья, посвященная урегулированию споров, вызывает особый интерес, объясняемый, в частности, тем, что в ней предусматривается этап обязательных переговоров, который, как представляется, послужит наилучшим способом мирного урегулирования спора. Вообще говоря, Комиссия могла бы изучить вопрос о юридических последствиях систематического отказа от переговоров и о механизмах, которые позволяли бы избежать такой тупиковой ситуации. Создание процедур носящего обязательный характер урегулирования с помощью третьей стороны является гарантией демократизации международного сообщества и обстоятельством, оправдывающим изучение вопроса о принципе применения "контрмер".*

8. *Что касается международной ответственности, то делегация Бангладеш одобряет принятие статей А, В и D и отмечает, что статья С остается рабочей гипотезой. Она выражает также свое удовлетворение подтверждением принципа 21 Стокгольмской декларации и принципа 2 Рио-де-Жанейрской декларации. Однако она считает, что некоторые части комментария вызывают путаницу и что ссылки на надлежащую осмотрительность являются неуместными и ошибочными. Задача проявлять осмотрительность является прежде всего объективной нормой, которая ни при каких обстоятельствах не может быть использована для изменения или ограничения прав государств.*

9. *Делегация Бангладеш разделяет точку зрения Специального докладчика, который считает, что наилучшим решением с точки зрения возмещения экологического ущерба является восстановление прежнего состояния. Тем не менее она хотела бы, чтобы Комиссия признала, что экологический ущерб все чаще и чаще принимает необратимый характер, и чтобы она учитывала эту реальность при установлении режима ответственности и определении способов возмещения. Наконец, она хотела бы, чтобы вопрос о международной ответственности рассматривался только в рамках международного публичного права.*

10. *Г-н КОЛОДКИН (Российская Федерация) говорит, что Комиссия неплохо продвинулась вперед в своей работе, в частности над двумя новыми темами: во-первых, над темой "Правопреемство государства и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", которая приобретает особое значение для Российской Федерации после прекращения существования СССР, и, во-вторых, над темой "Право и практика, касающиеся оговорки к международным договорам". Вместе с тем следует отметить, что еще предстоит решить серьезные проблемы. Выработка проекта кодекса преступлений и*

проекта статей об ответственности, которые рассматриваются Комиссией в качестве приоритетных тем, связана со значительными трудностями.

11. Что касается проекта кодекса преступлений, то представляется необходимым найти способ обеспечить сопряжение между работой в этой области и работой над проектом устава международного уголовного суда. Действительно, в тот момент, когда в 1994 году проект устава суда представлялся Генеральной Ассамблее, он рассматривался в качестве документа материального права, и кодекс, являющийся документом материального права, составлял вместе с ним основу уголовной юрисдикции. Однако работа КМП в последнее время изменила эту ситуацию, поскольку достигнуто такое понимание, что устав суда должен стать скорее материально-правовым документом. В этой связи российская делегация считает, что необходимо еще раз посмотреть на перспективу работы над кодексом и, в частности, сосредоточить усилия на тех преступлениях, которые будут инкорпорированы в устав в будущем, а не на выработке определения тех преступлений, которые относятся к юрисдикции суда.

12. В отношении проекта статей об ответственности государств оратор заявляет, что, как представляется, на достижение согласия внутри Комиссии относительно концепции "преступления государства" в ходе нынешней сессии рассчитывать не стоит. Зато она уже в ближайшее время завершит работу над деликтами. Предложения Специального докладчика, касающиеся вопроса об институциональном аспекте ответственности государства за преступление, не в полной мере удовлетворяют делегацию России, которая имеет также оговорки в отношении положений, касающихся возможности наделения различных органов ООН правом констатировать совершение преступления, а также количества голосов, требующихся для принятия решений в этих органах. В этой связи она согласна с замечаниями, сформулированными в пунктах 306, 307 и 309 доклада КМП.

13. Хотя делегация России считает, что разграничение между деликтами и преступлениями в зависимости от их тяжести является обоснованным, по ее мнению, КМП не сможет завершить работу над проектом статей об ответственности государств, если она не откажется от попыток включить в проект концепцию ответственности за преступления и если она не сосредоточится прежде всего на вопросе об ответственности за деликты.

14. Эти замечания дают основание задаться более общим вопросом о процедурах и методах работы КМП и о способах повышения ее эффективности. Следовало бы внимательно изучить этот вопрос, предусмотрев, при необходимости, возможность создания в рамках Шестого комитета рабочей группы по этому вопросу.

15. Г-н АКЕЛЬ (Ливан) выражает удовлетворение прогрессом в работе над кодексом преступлений против мира и безопасности человечества. Он одобряет решение об ограничении перечня соответствующих преступлений только теми правонарушениями, квалификация которых в качестве преступлений против мира и безопасности человечества вряд ли может быть оспорена, что должно облегчить достижение более широкого консенсуса между государствами. Вместе с тем он заявляет, что ему понятны оговорки, высказанные некоторыми делегациями, и выражает надежду на то, что эти ограничения носят временный характер, поскольку если проект кодекса будет носить исчерпывающий характер, то от этого он только выиграет.

16. Делегация Ливана хотела бы, чтобы в проект кодекса были включены вмешательство, колониальное господство и другие формы иностранного господства. Она выступает также за выработку определения и включение в проект такого преступления, как "узаконенная расовая дискриминация", и за создание рабочей группы по рассмотрению вопроса о преднамеренном и серьезном ущербе окружающей среде.

17. Было бы своевременным предусмотреть в кодексе механизм, позволяющий постепенно добавлять в него те преступления, в отношении которых в будущем будет формироваться широкий международный консенсус. Кроме того, следовало бы согласовать положения текста – в частности определение преступлений – и положения проекта устава международного уголовного суда во избежание расхождений или противоречий, которые помешали бы эффективному функционированию будущего суда.

18. Что касается статьи 15, касающейся агрессии, то делегация Ливана согласна с текстом, который был принят КМП в первом чтении и в основе которого лежит определение, принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 3314 (XXIV) от 14 декабря 1974 года. Обращаясь к статье 19, оратор заявляет, что его делегация поддерживает предложение Специального докладчика о включении в квалификацию геноцида таких преступлений, как соучастие, а также покушение на геноцид. Кроме того, она считает, что последний подпункт ("любые другие бесчеловечные деяния") проекта статьи 21, касающегося преступлений против человечности, является слишком неконкретным, чтобы его можно было включить в уголовный кодекс. Наконец, в статью 22, посвященную военным преступлениям, следовало бы включить "размещение поселенцев на оккупированной территории и изменение демографического состава оккупированной территории", а также "нападения на гражданское население".

19. Делегация Ливана разделяет мнение Специального докладчика о необходимости выработки более точного определения международного терроризма в целях включения этого преступления в кодекс и обеспечения борьбы с ним на международном уровне. Однако в статью 24 следовало бы включить оговорку, аналогичную той, которая содержится в пункте 7 проекта статьи об агрессии, принятого в первом чтении Комиссией.

20. Обращаясь к главе VI доклада КМП, озаглавленной "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам", г-н Акель заявляет, что правовые нормы, касающиеся оговорок, о которых говорится в Венской конвенции о праве международных договоров 1968 года, в целом являются приемлемыми и соответствуют практике государств. Его делегация не разделяет позицию Комитета по правам человека, заключающуюся в ограничении права государств на оговорки в целях защиты интересов, которые, по их мнению, являются важными. Согласие государств на признание обязательной силы положений конвенций по-прежнему относится к числу основных принципов. Поэтому закрепленные в Венских конвенциях 1968, 1978 и 1986 годов правила, касающиеся оговорок, не могут ставиться под сомнение даже в тех случаях, когда иногда складывается впечатление, что они нуждаются в дополнении или уточнении.

21. *Представляется необходимым – так считает и КМП – принять руководящие принципы и типовые клаузулы в отношении оговорок в виде проекта статей, который служил бы руководством для государств и международных организаций в этой области. Принятие решения относительно той формы, в которой должны были бы получить свое выражение результаты работы КМП, следует перенести на последующую стадию. Наконец, представляется уместным изменить название темы на "Оговорки к договорам", как это предлагается Специальным докладчиком.*

22. *Что касается программы работы Комиссии, то делегация Ливана считает, что рекомендации, сформулированные в главе VII рассматриваемого доклада, являются приемлемыми. Она поддерживает, в частности, рекомендации, предусматривающие, с одной стороны, включение в программу вопроса о дипломатической защите, а с другой стороны, проведение исследования по теме, касающейся права окружающей среды. Самого внимательного рассмотрения заслуживают предложения, которые были высказаны в целях ускорения темпов работы КМП и повышения ее результативности.*

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет о прекращении прений, посвященных рассмотрению пункта 141 повестки дня.

ПУНКТ 142 ПОВЕСТКИ ДНЯ: СОЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА (A/50/22)

24. Г-н БОС (Председатель Специального комитета по вопросу о создании международного уголовного суда), вкратце изложив историю вопроса, который занимает международное сообщество на протяжении почти полувека, говорит, что проект устава международного уголовного суда, представленный Комиссией международного права (A/49/10), приобретает еще большее значение с учетом того, что необходимость создания такого судебного органа была подтверждена принятым Советом Безопасности решением создать специальный трибунал по Югославии и аналогичный ему орган по Руанде. На своей сорок девятой сессии Генеральная Ассамблея поручила Специальному комитету провести обзор основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта устава, подготовленного Комиссией международного права (резолюция 49/53), а также рассмотреть вопрос о мероприятиях по созыву международной конференции полномочных представителей.

25. Доклад Специального комитета (A/50/22), проведенного в 1994 году две сессии, состоит из четырех разделов. С учетом того, что первый из них не требует каких-либо комментариев, г-н Бос переходит к обзору основных вопросов, рассматриваемых в разделе II, состоящем в свою очередь из шести частей.

26. Что касается части А (Учреждение и состав суда), то члены Комитета согласились с мнением о том, что будущий суд должен быть учрежден путем заключения многостороннего договора и что следует обеспечить тесную связь между этим судом и Организацией Объединенных Наций, в случае необходимости, путем заключения специального соглашения. Они выразили мнение о том, что более глубокого изучения заслуживают и два других вопроса: во-первых, квалификация судей и их назначение и, во-вторых, содержание и порядок утверждения регламента суда и правил доказывания (пункты 12-28).

27. С учетом того, что принцип дополняемости, составляющий предмет части В, является неотъемлемым элементом учреждения международного уголовного суда, было настоятельно заявлено о необходимости изучить вопрос практического применения этого принципа на всех этапах процесса, от предварительного расследования до исполнения уголовного наказания. Этот принцип следует также рассмотреть с точки зрения осуществления юрисдикции национальных судов, в частности в том, что касается характера изъятий, осуществления национальной юрисдикции, органа, полномочного принимать решение относительно таких изъятий и момента принятия им

мер. По мнению Председателя Комитета, эти вопросы, равно как и другие, было бы намного проще решить, если бы юрисдикция суда ограничивалась узким кругом преступлений, составляющих "основное ядро" (пункты 29–51).

28. В части С Специальный комитет рассматривает вопросы, касающиеся юрисдикции суда, в частности вопрос применимого права, который, по общему мнению, требует дополнительного изучения (пункты 52 и 53). Вопрос о преступлениях, подпадающих под действие устава, и квалификации этих преступлений имеет исключительную важность, поскольку он будет определять место, которое займет будущий суд в международной правовой системе, связи, которые он будет поддерживать с национальными судебными органами, и широту его признания государствами. Почти все делегации выразили мнение о том, что геноцид, серьезные нарушения норм и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, включая Женевскую конвенцию 1949 года, и преступления против человечности отвечают критериям для включения в сферу компетенции суда. С другой стороны, в отношении такого преступления, как агрессия, и преступлений, предусмотренных в договорах, консенсус был менее очевидным.

29. Было предложено включить в устав положение, предусматривающее периодическое рассмотрение перечня преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, с тем чтобы этот перечень неизменно отвечал потребностям международного сообщества. Этот вариант давал бы преимущество, заключающееся в ограничении юрисдикции суда, по крайней мере на начальном этапе, незначительным числом преступлений, образующих "основное ядро". Что касается квалификации преступлений, то было подчеркнуто, что необходимо дать точное определение преступлений и указать составляющие элементы каждого преступления, подпадающего под юрисдикцию суда.

30. Комитет рассмотрел и другие вопросы, касающиеся осуществления юрисдикции, в том числе имманентной юрисдикции, механизмов признания государствами юрисдикции суда, требования, касающегося согласия государств, и условий для осуществления юрисдикции, механизма задействования юрисдикции, роли Совета Безопасности и срока исковой давности. Все эти вопросы, и в частности вопрос о связи, которая должна поддерживаться между судом и Советом Безопасности, были признаны вопросами исключительно большой важности (пункты 90 и 127).

31. В части D (Методы работы: надлежащие процедуры) Комитет рассматривает исключительно сложные вопросы, носящие специальный характер. Из проведенных обсуждений явствует, что следует более глубоко изучить вопрос об обязанностях председателя и прокурора, равно как и о соответствующих ролях суда и национальных властей в деле проведения расследования и судебного преследования (пункты 128–194).

32. Вопрос о взаимоотношениях между государствами-участниками, неучаствующими государствами и международным уголовным судом, который составляет предмет части E, имеет первостепенную важность, поскольку эффективность суда будет в значительной мере зависеть от сотрудничества национальных органов. Из состоявшихся обсуждений следует, что часть 7 проекта устава и вопрос о коллизии договорных обязательств заслуживают более углубленного изучения (пункты 195–243).

33. В отношении бюджетных аспектов, упоминаемых в части F, наметились три главные тенденции: одни считали, что расходы на содержание суда должны покрываться за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций; другие полагали, что эти расходы должны нести государства – участники устава суда; третьи же придерживались того мнения, что подробное обсуждение бюджетных вопросов является преждевременным (пункты 244–249).

34. Не касаясь раздела III доклада, посвященного необходимым мерам по подготовке к созыву международной конференции полномочных представителей, Председатель Комитета в заключение приступает к рассмотрению раздела IV, в котором представлены выводы Комитета. Несмотря на значительный прогресс по таким ключевым вопросам, как дополняемость, юрисдикция и судебное сотрудничество между государствами, по-прежнему сохраняется необходимость в проведении более углубленного изучения проекта устава, подготовленного Комиссией международного права. Комитет считает возможным сочетать обсуждения с редакционной работой над проектом в целях составления сводного текста, который будет затем вынесен на рассмотрение конференции полномочных представителей. Подчеркивая важность универсальности, обеспечение которой является существенно необходимым для успеха будущего международного уголовного суда, он призывает государства к возможно более широкому участию в его работе.

35. Г-н ОВАДА (Япония) говорит, что, несмотря на пробуждение ненависти и противоборства, дремавших на протяжении "холодной войны", надлежит спокойно рассмотреть те сложные вопросы, которые ставит создание международного уголовного суда. Рождение такого органа явилось бы революционным этапом в истории кодификации международного права. Необходимо поэтому быть уверенным в том, что создаваемое учреждение будет функционировать эффективно и будет отвечать ожиданиям международного сообщества, и особенно тех стран, которые более всего нуждаются в его создании.

36. С учетом того, что мнения правительства Японии в отношении данного вопроса подробно изложены в документе, опубликованном под условным обозначением A/C.6/49/3, г-н Овада ставит перед собой задачу коснуться лишь нескольких вопросов, которым его правительство придает особое значение, а именно принципа дополняемости, вопроса о преступлениях, подпадающих под действие устава, и квалификации этих преступлений, осуществления юрисдикции и уважения основных прав личности.

37. Принцип дополняемости является одним из основополагающих принципов устава, ибо можно предположить, что в обычных обстоятельствах национальные суды располагают всем необходимым как с точки зрения права, так и в плане судопроизводства для рассмотрения большинства преступлений. Необходимо также помнить о том, что четыре Женевские конвенции 1949 года и другие международные договоры основываются исключительно на принципе сотрудничества между национальными судебными системами, находящем свое наиболее яркое выражение в формуле *aut dedere, aut judicare*. Кроме того, хотя о создании международного уголовного суда и говорится в статье 6 Конвенции о геноциде 1948 года, в ней, однако, не содержится никакого упоминания о том, что такой орган должен иметь примат юрисдикции. Наделение будущего международного уголовного суда чересчур претенциозным мандатом было бы сопряжено с риском постановки под сомнение универсальности его устава, а стало быть и его эффективности.

38. Юрисдикция суда должна ограничиваться преступлениями "основного ядра", каковыми являются геноцид, серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, преступления против человечности и преступления по смыслу четырех Женевских конвенций. Вероятность совершения преступлений, входящих в эти четыре категории, в условиях вооруженных конфликтов – ситуации, в которой национальный судебный аппарат не в состоянии функционировать нормально, – исключительно высока. Следует также дать более точное определение преступлений, перечисленных в статье 20 проекта устава, с тем чтобы избежать какой бы то ни было двусмысленности в отношении юрисдикции суда.

39. Что касается агрессии, которая является предметом подпункта б статьи 20 проекта, то правительство Японии не разделяет мнение Комиссии международного права: определение, данное агрессии Генеральной Ассамблеей в 1974 году, было вынесено не в целях определения уголовной ответственности отдельных лиц, к тому же трудно представить определение агрессии как действия

отдельного лица. Кроме того, если бы суду пришлось заниматься рассмотрением преступления агрессии, то тут же во всей своей остроте встал бы вопрос о взаимосвязи между судом и Советом Безопасности; в этой связи необходимо, с одной стороны, застраховаться от опасности возникновения ситуаций, в которых эти два органа принимали бы противоречащие друг другу решения, и с другой стороны – обеспечить сохранение независимости суда перед Советом Безопасности.

40. Преступления терроризма, преступления, совершаемые против лиц, пользующихся международной защитой, и преступления, связанные с применением пыток и оборотом наркотиков, следует оставить в юрисдикции национальных судов.

41. Япония не убеждена в уместности наделения суда имманентной юрисдикцией в отношении геноцида, поскольку это противоречило бы принципу дополняемости. Условие, предусматриваемое в подпункте b пункта 1 статьи 21 устава, является вполне обоснованным, и не существует веской причины для предоставления возможности передавать дело на рассмотрение суда (статья 25 проекта) иным государствам, помимо государства, в котором преступление было совершено, государства, гражданином которого является предполагаемый преступник, государства места содержания под стражей и государства, гражданином которого является жертва.

42. Наконец, необходимо следить за тем, чтобы обеспечивалось неукоснительное соблюдение принципа законности и принципа *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*. Это требование имеет особо важное значение в случае предусматриваемого суда, поскольку все международное сообщество будет самым пристальным образом следить за ходом каждого дела, передаваемого ему на рассмотрение. Строгое соблюдение норм судопроизводства, о чем бы ни шла речь: расследовании, представлении доказательств, судебном процессе как таковом или исполнении наказания, – имеет столь фундаментальное значение, что этот аспект должен найти непосредственное отражение в уставе. Кроме того, следует более глубоко изучить положения, касающиеся применимого права и срока исковой давности.

43. В заключение представитель Японии предлагает предусмотреть при организации работы в будущем установление интервала продолжительностью по меньшей мере в один месяц между сессиями Специального комитета, с тем чтобы предоставить делегациям достаточно времени для проведения необходимых двусторонних и многосторонних консультаций.

44. Г-н МАКРЕЙ (Канада) заявляет, что трагические события, которые недавно вызвали скорбь всего мира, со всей очевидностью продемонстрировали настоятельную необходимость предлагаемого создания международного уголовного суда. Если взять, к примеру, международные уголовные трибуналы, учрежденные в целях предания суду лиц, совершавших зверства в бывшей Югославии и в Руанде, то они были созданы Советом Безопасности, что ставит под сомнение их беспристрастность и независимость, равно как и вероятность того, что они свободны от каких-либо политических пристрастий. Кроме того, специальный характер этих трибуналов не способствует целостности юриспруденции и порождает опасность того, что правосудие будет отправляться селективно. Целесообразно учредить имеющий постоянную юрисдикцию орган, пользующийся всеобщим признанием, с тем чтобы обеспечить готовность к другим кризисам подобного рода.

45. То обстоятельство, что ситуации, при которых становится возможным совершение преступлений против человечности в самом широком смысле этого термина, не остаются без внимания со стороны Совета Безопасности, порождает концептуальную связь между ним и предлагаемым судом, поскольку это вытекает из идеи включения агрессии в число преступлений, подпадающих под компетенцию суда. Совет Безопасности принимает политические решения, которые имеют юридические последствия, но это, однако, не означает, что ему недостает

независимости и беспристрастности. Тем не менее суд, созданный на основе договора и пользующийся в силу этого широким международным признанием, в краткосрочной перспективе не смог бы сыграть ту же роль, что и трибунал, созданный на основе резолюции Совета Безопасности, которая обязательна для всех государств-членов. Кроме этого, устав суда должен предусматривать не только то, что суд компетентен разбирать дела, которые переданы ему Советом, но и что Совет имеет право обязать все государства-члены сотрудничать с судом и государствами-участниками его устава в целях отправления правосудия в отношении предполагаемых военных преступников. Необходимость создания Советом специальных трибуналов отпала бы с вступлением в силу устава суда, как только он был бы ратифицирован минимальным необходимым числом государств.

46. Поскольку Специальный комитет завершил деятельность в рамках мандата, который был предоставлен ему Генеральной Ассамблеей, пришло время перейти к новому этапу переговоров и создать подготовительный комитет по разработке текста устава суда, который был бы принят конференцией полномочных представителей. Для этой работы необходимо выделить достаточно времени, обеспечить максимальное представительство государств-членов и провести больше заседаний меньшей продолжительности, посвященных конкретным вопросам. Необходимо было бы также установить различие между проблемами, которые все еще подлежат рассмотрению в рамках дискуссий по вопросам существа, и теми проблемами, которые уже достаточно разработаны, чтобы можно было переходить к этапу редактирования. Председатель мог бы проводить неофициальные консультации по различным вопросам. Конечно же, необходимо будет выделить время для глубокого изучения определенных вопросов, выносимых на рассмотрение подготовительного комитета, однако не следует терять из виду тот факт, что главная цель этого органа состоит в подготовке соответствующих текстов.

47. Что касается международной конференции полномочных представителей, призванной принять устав постоянного международного уголовного суда, то она могла бы быть проведена в самое ближайшее время, предположительно в 1997 году. Канадская делегация хотела бы поблагодарить Италию за ее щедрое предложение провести у себя данную конференцию.

48. Г-н ЯНЬЕС БАРНУЭВО (Испания), выступая от имени Европейского союза, говорит, что Союз с удовлетворением воспринял доклад Специального комитета (A/50/22) и выводы этого органа.

49. Европейский союз с удовлетворением отмечает, что государства-члены все более активно поддерживают идею создания эффективного международного уголовного суда в целях принятия адекватных мер в ответ на зверства, совершаемые в различных районах всего мира. В этой связи опыт двух международных специальных трибуналов, созданных Советом Безопасности во исполнение положений главы VII Устава, мог бы принести большую пользу.

50. Суд должен быть постоянным и независимым институтом, и принцип дополняемости должен быть ясно изложен в уставе. Важно четко определить преступления, которые будут подпадать под компетенцию суда, и применимые общие нормы уголовного права. С другой стороны, необходимо уделить особое внимание защите прав обвиняемых и следить за соблюдением процессуальных норм.

51. Европейский союз, будучи убежден в том, что необходимо продолжать предпринимать усилия, направленные на принятие дипломатической конференцией сбалансированного проекта конвенции, который затем будет открыт для подписания государствами-членами, поддерживает рекомендации Специального комитета, в частности в том, что касается продолжения работы. С учетом этого было бы полезно создать подготовительный комитет для самого глубокого изучения главных вопросов существа и вопросов административного характера в связи с проектом устава.

52. Будучи убежден в том, что создание международного уголовного суда будет способствовать установлению более справедливого международного порядка, Европейский союз призывает все государства-члены участвовать в работе над его созданием.

53. Г-н ФЕРРАРИН (Италия) полагает, что настало время ускорить работу, направленную на создание международного уголовного суда, и перейти к процессу переговоров, которые приведут к принятию устава суда международной конференцией полномочных представителей.

54. Суд должен стать постоянным независимым институтом; должно быть обеспечено максимально широкое представительство в нем государств, и он должен быть напрямую связан с Организацией Объединенных Наций. Его деятельность должна дополнять собой деятельность в рамках национальных систем уголовного правосудия. Не подменяя органы национальной юрисдикции, он призван стать судебной инстанцией, занимающейся преимущественно преследованием лиц, виновных в совершении преступлений, непосредственно затрагивающих международное сообщество, когда национальные системы уголовного правосудия, необходимые для ведения подобных дел, отсутствуют или являются неэффективными.

55. Что касается принципа дополняемости, то необходимо принять сбалансированное решение, которое гарантировало бы примат национальной юрисдикции и в то же время позволяло бы добиться того, чтобы компетенция суда не стала "остаточной" по отношению к национальной юрисдикции. Ставя осуществление юрисдикции суда в зависимость от слишком жестких условий, по сути, лишило бы суд возможности заполнить те пробелы, которые существуют в национальных судебных системах. Кроме того, именно суду будет принадлежать право принимать решение о том, сложились ли условия для того, чтобы та или иная национальная судебная система могла возбуждать дело и судить предполагаемых преступников.

56. Что касается преступлений, охватываемых уставом, и квалификации преступлений, то юрисдикция суда должна быть ограничена наиболее серьезными преступлениями, которые затрагивают все международное сообщество в целом, т.е. геноцидом, агрессией, серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в условиях вооруженных конфликтов, и преступлениями против человечности. Кроме этого, следовало бы предусмотреть возможность расширения юрисдикции суда в связи с некоторыми преступлениями, касающимися договоров, такими, как пытки и нарушения, предусмотренные в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала.

57. Итальянская делегация твердо убеждена в том, что агрессия будет включена в число преступлений, подпадающих под юрисдикцию суда, а трудности, сопряженные с определением агрессии с точки зрения уголовного права, не должны быть предлогом для отхода от принципов Устава Нюрнбергского трибунала. В этом случае следовало бы найти баланс между неотъемлемой независимостью суда в деле наказания за агрессию и необходимостью уважать главную роль Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности.

58. Условия осуществления компетенции суда, определенные в статьях 21–23 проекта устава, в целом приемлемы для итальянской делегации, которая видит в этом попытку сочетать консенсусный подход с заботой об интересах членов международного сообщества. В то же время определенные вопросы заслуживают более глубокого изучения, в частности вопросы о расширении компетенции суда, о возможности начала прокурором расследования и судебных разбирательств, о выборе между автоматической и неавтоматической системами и о роли Совета Безопасности. Не следует ни ограничивать число стран, имеющих право на подачу прокурору иска, ни расширять число государств, чье согласие необходимо для того, чтобы суд мог осуществлять свою юрисдикцию.

59. *Что касается процессуальных норм, и в частности защиты основных прав обвиняемых, то документ, подготовленный Рабочей группой, которая была создана Специальным комитетом, представляет собой отличную основу. Необходимо будет внимательно подходить к вопросу о наказаниях, а также к принципу "нет наказания без закона". Итальянская делегация выражает удовлетворение по поводу того, что проект устава не предусматривает смертную казнь.*

60. *Международная конференция полномочных представителей, которую Италия будет иметь честь принимать у себя, могла бы быть проведена в период до 1997 года включительно. В связи с этим следовало бы незамедлительно создать подготовительный комитет, который провел бы работу по крайней мере в течение шести недель в 1996 году, предпочтительно в рамках трех сессий; повестка дня должна быть обнародована достаточно заблаговременно, с тем чтобы дать возможность экспертам участвовать в тех заседаниях, которые их интересуют. Работа должна быть сосредоточена на редактировании статей устава и на выработке сбалансированного текста в целях создания суда. Комитет мог бы завершить свою работу в 1996 году и представить Генеральной Ассамблее доклад на ее пятьдесят первой сессии.*

61. Г-н ЛЕГАЛЬ (Франция), выступая с замечаниями в отношении доклада Специального комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда (А/50/22), выражает удовлетворение по поводу того, что все большее число стран становятся сторонниками идеи ограничения предметной юрисдикции суда наиболее серьезными преступлениями, составляющими основное ядро, поскольку это надлежащим образом соответствует цели, в интересах достижения которой, как предполагается, должен быть создан суд, и поскольку это позволяет ограничить число случаев делегирования суверенитета, к которым приведет создание суда. Что касается преступления агрессии, то в начале следовало бы говорить о подготовке, планировании и развязывании отдельными лицами агрессии, совершаемой одним государством в отношении другого государства, а установление компетенции суда должно было бы зависеть от предварительного решения Совета Безопасности о том, представляет ли собой та или иная ситуация агрессию.

62. Поскольку Специальный комитет высказался в пользу концепции "основного ядра" преступлений, компетенция суда могла бы быть "автоматической", т.е. государства, присоединившись к уставу, не могли бы более самостоятельно исключать то или иное преступление из сферы компетенции суда. Преимущество подобного подхода заключается в его простоте и ясности, и в то же время он гарантирует идентичную компетенцию суда в отношении всех государств – участников устава, что необходимо для того, чтобы суд пользовался доверием.

63. В число вопросов, которые все еще не решены полностью и в отношении которых необходимо еще проводить дополнительную работу, входит вопрос о разграничении компетенции национальных судебных систем и суда. Этот вопрос представляет собой весьма важный аспект, от которого будет зависеть передача суверенитета в пользу суда. Французская делегация выступает за параллельную компетенцию национальной юрисдикции и юрисдикции суда. Естественной задачей национальной юрисдикции является осуществление судебного преследования и осуждение лиц за совершение соответствующих преступлений. И наоборот, как только, по мнению суда, государство, которое должно проводить судебное разбирательство в отношении подобных преступлений, окажется не в состоянии сделать это, или отношение его судебных органов будет свидетельствовать о желании защитить виновных, суд может осуществить свою юрисдикцию, и она будет пользоваться верховенством по отношению к юрисдикции национальных трибуналов, которые не хотят или не могут выполнять свою функцию.

64. В число других вопросов, которые все еще недостаточно изучены, входит, например, вопрос о представительстве обвиняемых в суде. Прежде чем говорить в этом контексте о "выдаче", процедуре, которая предполагает участие двух государств, следовало бы вести речь о передаче того или иного лица по требованию международного судебного органа. Помимо этой проблемы, которая не является чисто терминологической, имеется целый ряд вопросов, связанных с отношениями между будущим судом и государствами – членами устава, которые все еще являются предметом дискуссий.

65. Что касается продолжения работы, то речь шла о двух вариантах: первый заключается в продлении мандата Специального комитета, а второй – в создании подготовительного комитета в целях созыва конференции полномочных представителей. Со своей стороны, французская делегация полагает, что было бы целесообразно предусмотреть учреждение подготовительного комитета, который бы представил доклад пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мандат этого комитета должен был бы предусматривать редактирование, начиная с редактирования подготовленного Комиссией международного права проекта в целях создания сбалансированного варианта этого проекта и соответствующих общепринятых руководящих принципов, например, в отношении предметной юрисдикции суда или в отношении установления его компетенции, а также в отношении различных вопросов, все еще ожидающих своего решения. Дата созыва конференции полномочных представителей должна быть определена на основе самого широкого согласия между

государствами-членами. Поскольку проект создания международного уголовного суда является делом всего международного сообщества, он должен отражать подлинное единство государств.

66. Г-н ЧЭНЬ ШИЦЮ (Китай) отмечает, что, несмотря на консенсус, сформировавшийся в результате обсуждений в Специальном комитете по некоторым вопросам, по-прежнему сохраняются существенные разногласия по вопросам, касающимся характера будущего суда, применения принципа дополняемости, преступлений, которые будут подпадать под сферу компетенции суда, осуществления этой компетенции, роли Совета Безопасности и т.д. Поэтому на данном этапе было бы преждевременно определять сроки созыва дипломатической конференции или начинать работу по подготовке к этой конференции. Тем временем делегации могли бы продолжить рассмотрение вопросов существа, возникающих в связи с проектом устава, уделяя при этом первостепенное внимание наиболее важным из них. С этой целью делегация Китая предлагает, чтобы Генеральная Ассамблея продлила и расширила мандат Специального комитета.

67. Кроме этого, для обеспечения того, чтобы заседания суда носили возможно более широкий характер и чтобы суд функционировал эффективно, необходимо способствовать участию максимально возможного числа стран в работе Специального комитета, в частности развивающихся стран, которые не всегда располагают необходимыми людскими и финансовыми ресурсами. Поэтому было бы целесообразно предусмотреть проведение не более двух сессий в год продолжительностью в две недели каждая и следить за тем, чтобы во время проведения пленарного заседания свои заседания проводила не более чем одна рабочая группа.

68. Ссылаясь далее на доклад Специального комитета (A/50/22), г-н Чэнь Шицю говорит, что главная проблема, которую необходимо разрешить, связана с различиями между положениями национального уголовного законодательства – проблема, которая осложняет решение политических, юридических и технических вопросов. По его мнению, в основе устава будущего международного уголовного суда должны лежать четыре основополагающих принципа, на каждом из которых он хотел бы последовательно остановиться.

69. Первый принцип, а именно принцип дополняемости, должен применяться, когда национальные суды не могут проводить надлежащее судебное разбирательство по делу лица, обвиняемого в совершении тяжкого международного преступления. В данном случае приоритет должен отдаваться национальной уголовной юрисдикции и существующей системе универсальной международной юрисдикции. Международный уголовный суд не может подменять собой национальные суды, присваивать себе статус наднациональной инстанции или выполнять функции апелляционной инстанции по отношению к решениям национальных судов. Любые предложения, направленные на то, чтобы придать ему статус наднационального судебного органа, явились бы нарушением принципа дополняемости. В этой связи можно выразить удовлетворение по поводу того, что эта концепция была закреплена в преамбуле проекта устава, однако при этом вызывает сожаление то, что это не было в полной мере оговорено в постановляющей части, некоторые положения которой, по-видимому, противоречат ей, как, например, это касается статьи 42 и положений 21.1а, 25.1, 51.3а и 53.2а; делегации Китая хотелось бы, чтобы это положение было исправлено.

70. Второй принцип, а именно принцип согласия государств, находит свое отражение в проекте устава: он означает, что признание юрисдикции суда основывается на добровольном согласии государств-участников и что это признание не может быть обязательным. Без согласия и сотрудничества соответствующих государств, в частности государства, в котором было совершено преступление, и государства, на территории которого находится подозреваемое лицо, никакой международный суд не может выполнять свои функции. С точки зрения судебной взаимопомощи обязанность сотрудничать, предусмотренная в статье 51, носит слишком широкий и слишком императивный характер. В этом вопросе необходимо последовательно рассматривать каждый

конкретный случай: даже государства, которые признали юрисдикцию суда, должны иметь право делать выбор: либо обращаться в национальные суды, либо требовать выдачи подозреваемого лица.

71. Третий принцип касается ограничения юрисдикции. Компетенция будущего суда должна ограничиваться наиболее тяжкими преступлениями, затрагивающими международное сообщество в целом. Поэтому критериями компетенции являются прежде всего универсальный характер последствий преступления, а уже затем – тяжесть преступления. С учетом этого делегация Китая считает, что компетенция суда охватывает геноцид, серьезные нарушения права войны и преступления против человечности, перечисленные в статье 20 проекта.

72. Однако в том, что касается преступления агрессии, то наибольшая трудность связана с его определением в праве – задача, которую оказалось сложно выполнить. Также не существует согласия в отношении вопроса о том, могут ли индивидуумы нести уголовную ответственность за агрессию. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций ответственность за определение наличия агрессии возлагается на Совет Безопасности, и поэтому к вопросу о включении этого преступления в сферу компетенции суда необходимо подходить с максимальной осмотрительностью. В том, что касается преступлений, предусмотренных в конвенциях (пункт е статьи 20), то к этому вопросу также необходимо подходить осмотрительно, поскольку в данном случае речь идет о категории, которая в значительной степени затрагивает преступления по общему международному праву, и поэтому их можно было бы включить в последнюю категорию. Еще более важным аспектом является то, что некоторые из этих преступлений не отвечают двум уже упоминавшимся основополагающим условиям: ни условию универсальности (как, например, в случае угроз безопасности миротворческого персонала ООН), ни условию дополняемости (как, например, в случае пыток). Кроме того, делегация Китая убеждена в необходимости ограничения компетенции суда наиболее тяжкими и действительно универсальными преступлениями, что к тому же позволило бы не обременять его делами, которые могут быть рассмотрены национальными судами, а также уменьшить финансовое бремя государств-участников.

73. Четвертый принцип отражает правило *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*. Поскольку суд будет функционировать в условиях отсутствия международного уголовного кодекса, он в этом случае приобретает еще большее значение: преступления, относящиеся к сфере компетенции будущего суда, должны быть четко определены – условие, которому не удовлетворяет простая отсылка к определениям преступлений, иногда носящим нечеткий характер, которые содержатся в договорах. Нормы права, которые должны применяться этим судом, должны по той же причине быть четко оговорены в его уставе, а не просто заимствоваться из норм, применяемых в случае коллизии законов. И наконец, в проекте устава не содержится четко оговоренных положений о мерах наказания, индивидуальной уголовной ответственности, судопроизводстве и нормах доказывания. Поэтому в некоторые статьи необходимо внести коррективы, с тем чтобы придать им такую четкость, которая требуется в уголовном праве.

74. В связи с этим делегация Китая делает вывод о том, что принципы дополняемости, согласия государств, ограничения компетенции и законности должны лежать в основе функционирования будущего суда. Именно при соблюдении этого условия он получит всеобщее признание и сможет играть эффективную роль, с чем Китай намерен согласиться в целях удовлетворения коллективных интересов международного сообщества.

75. Г-жа СТЕЙНЗ (Австралия) считает, что успешная работа Специального комитета является результатом того, что делегации стремятся обстоятельно обсуждать исключительно важные вопросы, возникающие в связи с проектом устава международного уголовного суда. Создание такого органа действительно является важной инициативой международного сообщества, которой, со своей стороны, привержено правительство Австралии.

76. После обсуждений, продолжавшихся несколько десятилетий, все еще не решены многие вопросы, касающиеся, например, характера преступлений, относящихся к компетенции суда, этапа, на котором последний вмешивается в разбирательство, проводимое национальными властями, категории государств, которые должны давать согласие на судебное преследование, отношений между органами суда и национальными инстанциями, процедур передачи подозреваемых лиц, которые отличаются друг от друга в различных правовых системах, и т.д. На все эти вопросы необходимо дать реалистичные и практические ответы, как это уже было сделано Специальным комитетом в связи с другими вопросами. Так, он постановил, что суд должен заниматься только наиболее тяжкими преступлениями, затрагивающими международное сообщество в целом.

77. Среди этих вопросов одним из наиболее основополагающих является вопрос об отношениях между судом и национальными властями. Специальный комитет использовал термин "дополняемость" для определения принципа, который должен регулировать эти отношения; однако обсуждения по этому вопросу еще не завершены.

78. Делегация Австралии считает, что Специальный комитет выполнил свою задачу и что на следующем этапе следует провести обсуждение собственно текста устава. Это обсуждение должно, безусловно, проводиться на основе проекта, подготовленного Комиссией международного права, и рассматриваемого доклада. Последний свидетельствует о том, что быстро продвигаться в работе можно в том случае, если при этом внимание уделяется конкретным вопросам и проводятся конструктивные обсуждения. Для этого Специальный комитет должен быть наделен более широким мандатом. Помимо этого, необходимо уже подумать о созыве дипломатической конференции в первой половине 1997 года для принятия статута после проведения серии подготовительных переговоров в 1996 году. В этом случае у правительств было бы достаточно времени для решения между собой вопросов, которые все еще возникают в связи с планируемым созданием уголовного суда.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.